

ПОЛИГОН

Как предсказать землетрясение, победить неравенство и полететь в космос Галина Юзефович — о бизнес- литературе

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Каждую неделю литературный критик **Галина Юзефович** рассказывает на «Медузе» о самых интересных книжных новинках. В нынешнем обзоре речь пойдет о «бизнес-литературе»: «Сигнал и шум. Почему одни прогнозы сбываются, а другие нет» Нейта Сильвера, «Цена неравенства» Джозефа Стиглица и «Руководство астронавта по жизни на земле» Криса Хэдфилда.

«Бизнес-литература» — категория столь же расплывчатая, как «женские романы» или «литература для подростков». Истории компаний, практическая психология, маркетинг и тайм-менеджмент, мемуары капитанов бизнеса и серьезные (или несерьезные) исследования в духе Малкольма Гладуэлла — все, что угодно, до НЛП включительно. Не возьмусь судить, насколько подобные издания способствуют развитию бизнеса (и читают ли их бизнесмены — склонна думать, что нет), но в этот раз я решила рассмотреть три самые заметные новинки «бизнес-литературы», а заодно продемонстрировать широту жанра.

обстоятельство в сочетании с тем фактом, что система Земля-Луна оказалась на одной прямой с планетой Венерой, давало, по его мнению, веские основания ожидать сильного землетрясения. Надо ли говорить, что после того, как Л Акуила в самом деле была разрушена, из городского сумасшедшего Джулиани в одночасье превратился в суперзвезду, а его способ предсказания подвергся самому пристальному изучению. Однако результаты принесли сплошное разочарование: при ближайшем рассмотрении прогнозы Джулиани оказались не особо точными (он предсказывал землетрясение не в Л Акуиле, а в соседнем городе, и не в апреле, а в марте), а примененная им методика больше напоминала шаманские танцы с бубном. Впрочем, все это не помешало медийной карьере Джулиани: он и сегодня выступает в СМИ в качестве видного «эксперта по землетрясениям».

Эта история, которую приводит в своей книге «Сигнал и шум» Нейт Сильвер, весьма красочно иллюстрирует главную проблему с прогнозами, существующую сегодня. Человеческий мозг устроен так, чтобы максимально быстро и эффективно вычленять из окружающей его информации повторяющиеся шаблоны — это одно из наших главных эволюционных преимуществ. Однако беда в том, что чем больше становится информации, тем легче мы находим закономерности — в том числе там, где их нет, и делаем

на их основе предсказания. Иными словами, большие объемы информации парадоксальным образом не только не способствуют более точному прогнозу, но даже препятствуют ему. Хуже того, если (как в случае с Джулиани) впоследствии ложные предсказания получают хоть какое-то подтверждение, это приводит к тиражированию и многократному воспроизводству единожды допущенной ошибки.

Книга Сильвера — в сущности, развернутый ответ на вопрос, почему же (несмотря на невероятные массивы накопленных данных и огромные вычислительные мощности) человечеству до сих пор не удалось активировать демона Лапласа и наладить приличную систему прогнозов хотя бы в том, что касается землетрясений — не говоря даже о сложных многофакторных событиях вроде экономического кризиса. По мнению автора, причин тут несколько. Во-первых, уже упомянутая специфика человеческого мозга, склонного собирать модели и шаблоны из любого информационного «мусора». Во-вторых, очень часто верному прогнозированию мешает банальный страх — именно страх (ну, и еще алчность) не дал рейтинговым агентствам в 2008 году своевременно предупредить мир о надвигающейся экономической буре. В-третьих, медийная сущность нынешней цивилизации выводит на авансцену экспертов, делающих предсказания четкие, внятные и парадоксальные — словом, именно такие,

какие сбываются реже всего. В-четвертых, человечество так и не научилось отличать риск (прогнозируемый и просчитываемый) от неопределенности, никакому прогнозированию не подлежащей. Все это в совокупности и делает существующую ныне систему предсказаний драматически неэффективной.

Однако есть и хорошая новость: если не гнаться за внешними эффектами и показухой, а вместо этого честно рассчитывать вероятность того или иного результата в соответствии с теоремой Байеса (ей посвящена добрая половина книги), то результат будет вполне пристойный. И хотя утверждение, что «данное событие случится с вероятностью 11%» звучит не слишком завлекательно, опыт самого Сильвера, в 2008 году таким образом правильно предсказавшего исход президентских выборов в 49 штатах из 50, убедительно доказывает: за подобными — неброскими и надежными — прогнозами будущее.

Джозеф Стиглиц. Цена неравенства. М.: ЭКСМО, 2015

Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц полностью опровергает расхожие представления об экономике как о дисциплине, в общем-то, теплохладной и лишенной особого пафоса и эмоционального накала. Его книга «Цена неравенства» — удивительный по силе воздействия текст, лежащий на стыке науки, высокой поэзии и жесткого памфлета. Будучи сторонником не самой популярной нынче идеи — жесткого государственного и общественного регулирования экономики, Стиглиц на протяжении 500 страниц без передышки трубит в боевой рог, созывая всех пострадавших от нынешней

системы несправедливого распределения — надо полагать, для последней битвы с силами зла.

Главный враг Стиглица — это пресловутое имущественное неравенство, позволяющее сегодня пяти процентам американцев владеть двумя третями всего национального богатства. Именно такая вопиющая, по мнению автора, ситуация приводит ко всем прочим проблемам: обнищанию и криминализации социальных низов, распаду и размыванию среднего класса, обесцениванию образования (сколько ни учись, если твои родители не являются частью истеблишмента, тебе все равно ничего не светит), коррупции, экологическим катастрофам и сокращению продолжительности жизни. Прослеживая эту зловещую тенденцию начиная со времен Адама Смита (именно его тезис о «невидимой руке рынка» в конце XVIII века заложил основы для грядущего расслоения) и вплоть до наших дней, Стиглиц рисует впечатляющую картину нависшей над человечеством неминуемой гуманитарной и экономической катастрофы. Действительно почти неминуемой — позитивным сценариям развития событий автор отводит одну короткую и образцово неопределенную главу. Из нее можно понять, что, конечно, Швеция с ее социалистической моделью налогообложения всем нам пример и вообще надежда еще есть, но слабеет с каждым днем.

Особенно сильно патетическое стиглицевское стаккато подействует, надо думать, именно на российского читателя. Когда осознаешь, что созданные им мрачайшие зарисовки социального неравенства в американском обществе по сравнению с российскими реалиями — просто лучезарные детские комиксы, тут-то и становится по-настоящему жутко. И как-то сразу очень хочется в Швецию — ну, или хотя бы в Америку.

Крис Хэдфилд. Руководство астронавта по жизни на земле. М.: Альпина нон-фикшн, 2015

Это очень милая книга — под стать автору, самому, пожалуй, милому астронавту всех времен и народов

после Юрия Гагарина. Даже если вы не знаете имени канадца Криса Хэдфилда, вы наверняка видели, как он поет «Space oddity» Дэвида Боуи на Международной космической станции, или смотрели его ролики, в которых он по просьбе любознательных школьников показывает, как в невесомости выжать мокрую тряпку или почистить зубы.

«Руководство астронавта» — на самом деле мемуары, написанные в той же узнаваемой стилистике, что и все прежние — не текстовые — творения Хэдфилда. То есть максимально честно и по делу, без пафоса и с мягким обаятельным юмором. Рассказывая о жизни в космосе и о подготовке к полетам, он ухитряется, с одной стороны, убеждать читателя в том, что быть астронавтом — очень круто, а с другой — показывать, что эта работа состоит не только из героизма, но скорее из пестрой смеси рутины, веселья, новых впечатлений и тяжелого ежедневного труда. Предполетные ритуалы на Байконуре, починка унитаза на МКС, выход в открытый космос (общая проблема формулируется примерно так — «круглый люк, квадратный астронавт»), памперс, в который космонавта обязательно упаковывают на старте, трогательная забота о семьях находящихся на орбите товарищей, механизмы и порядки центра управления полетом — обо всем этом Хэдфилд пишет просто, словно обращаясь к подросткам,

но при этом все же не злоупотребляя избыточными упрощениями.

В чем польза книги Хэдфилда для бизнеса и бизнесменов судить не мне, но вот обычный человек может вычитать из нее немало занятного. Многие элементы тренировки космонавта если не напрямую применимы к повседневной жизни, то вполне могут дать повод для плодотворных размышлений. Например, подробнейшие, утомительные инструкции, которые бедным астронавтам приходится заучивать километрами, оказываются в самом деле неплохим противоядием на случай нештатных ситуаций. Теснота и правда способствует сплоченности. А постоянная, утомительно-практичная подготовка к смерти (собственной или кого-то из товарищей) оказывается отличной формой медитации — и неплохим способом заново прочувствовать радость жизни. Банально? В общем, да. Мило? О да, еще как.

Галина Юзефович

Москва